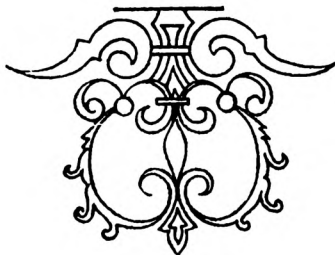

II

(После нескольких неудачных предприятий
Лис попадает в капкан и едва вырывается из него.)

Меж двух холмов лежащий дол
Пройдя, лужайку Лис нашел:
Ручей струился близ пригорка;
Окрестность оглядел он зорко —
Нет и следа людей вокруг.
Чуть дальше рос тенистый бук,
И струи, пробежав излуку,
850 К тому сворачивали буку.
Упал, попрыгав и сплясав,
Лис на постель душистых трав,
И ну валяться и кататься —
Что за местечко: тень, прохладца,
Едва ли где-то лучше есть.
Теперь найти б еще что есть —
Хоть век не покидай долину.

- Меж тем и ворону Тьеслину
Невмоготу: не ел с утра,
860 И отдохнуть давно пора.
Нуждою выгнанный из бора,
Домчался вмиг он до забора,
Хоть тени и страшась любой,
Но броситься готовый в бой.
Глядит, сыры на солнцепеке
Лежат; уж на исходе сроки
Их выдержки, а та, кому
Стеречь поручено,— в дому
И не выходит почему-то.
- 870 Что ж, подходящая минута:
Во двор бросается Тьеслин,
Оттаскивает сыр один —
Но, выбежав, ему вдогонку
Старуха камни и щебенку
Давай швырять, вопя: «Эй, сир,
Немедленно верните сыр!»
Видать, рехнулась сторожиха.
Тьеслин ей: «Тихо, бабка, тихо!
Неважно, прав иль виноват,
- 880 Я сыр не понесу назад.
Вора приманивает щелка.
Пастух беспечный кормит волка.
Тем, что остались, нужен страж —
А этот сыр уже не ваш.
Тряхнул я славно бородежкой,
Работою доволен тонкой,
В налете был немалый риск —
Поймав, вы мне вчинили б иск.
Какой он желтый и пахучий!
- 890 Вы не могли мне сделать лучший
Подарок. Съем его в гнезде:
Поджарю, вымочив в воде

- Сперва. Желая вам того же.
Лечу, мне мешкать здесь негоже».
И полетел, от счастья шал,
Как раз туда, где Лис лежал:
Облюбовали бук бароны,
Тот — корни, этот — гущу кроны,
Но разве справедлив удел,
900 Чтоб этот ел, а тот глядел?
Тьеслина клюв с размаху всажен
В глубь сыра, хоть еще он влажен,—
И первому конец ломтю.
Вот так-то, бабушка, тю-тю,
Не углядели: круг ваш сырный
Хорош — и мягкий он, и жирный.
Вновь рубанул сплеча, и вниз,
Туда, где спал вполглаза Лис,
Упала маленькая крошка,
910 А так как дремлет Лис сторожко,
Вмиг поднял морду: что к чему
Не надо объяснять ему.
Чтобы ясна была картина
Вполне, вскочил оп и Тьеслина
Узрел: да это ж куманек
Его — и сыр, гляди, меж ног.
— «Кум,— радостно вскричал,— не вы ли
Визитом мой приют почтили?
Вы! Узнаю черты лица!
920 Мир праху вашего отца,
Что мог и в терцу петь и в кварту:
Певцов во Франции — Ругарту,
Как сам он хвастал, равных нет.
И вы, я помню, с детских лет
Учились пению прилежно.
Все так же ли поете нежно?
Могли бы ретроенку спеть?»

- Расставлена искусно сеть:
Раскрылся клюв — грубее крика
930 Не слышал Лис. «Что за музыка! —
Воскликнул.— Голос ваш окреп.
Но эту вещь хотелось мне б
Услышать спетой выше тоном».
Тьеслину, как и всем воронам,
Дай только петь: взвопил артист.
— «Сколько мощен голос, столь и чист,—
Лис молвит.— То-то всем утеха!
Чтоб пущего достичь успеха,
Не ешьте больше ни ореха.
- 940 Ну, в третий раз — и без огреха!»
С усердьем свой пропел мотив
Певун — аж когти распустив,—
Забыл, что держит сыр, растяпа.
Пред Лисом круг упал, но лапа
Не шевельнулась у плута —
Мешает делу суета.
Желанье жгучее он гонит,
Хитро задумав, что не тронет
Закуски лакомой, пока
- 950 Не схватит также куманька.
Как будто сыр и не был сброшен,
Отходит в сторону, взъерошен,
Невесел, слаб, на лапу хром:
Мол, если и не перелом
Бедра, то очевидно — рана
Не зажила после капкана.
И всё Тьеслину напоказ.
— «Бог от беды меня не спас,—
Лис хнычет.— Сколько ни мудри я,
- 960 Мук не избегнуть. О Мария
Святая! Столь тяжелый дух
От сыра, словно он протух.

- Не то, что быть не может съеден —
Для ран сам запах этот вреден.
Врач наложил на сыр запрет —
И вот, желанья даже нет.
Тьеслин, меня б вы одолжили,
Спустившись и от этой гнили
Избавив. Я вас затрудню
- 970 Лишь потому, что в западню
Попал на днях,— а не стряслось бы
Беды, стыдился б, верьте, просьбы
Такой. Чтоб кость бедра срослась,
Лежать я должен. Буду мазь
Втирать и пластырь класть на рану,
Покуда на ноги не встану».
И тем, как жался он внизу,
И тем, что подпустил слезу,
Лукавцу удалось подвигнуть
- 980 Глупца на то, чтоб наземь спрыгнуть.
Но, помня, что исподтишка
Лис нападает, дать стречка
Готов Тьеслин, поодаль стоя.
Лис наседает: «Что такое?
Бойтесь, кто-нибудь вас съест?»
Плут делает призывный жест
И смотрит. Забывает ворон
В минуту эту, сколь хитер он.
Коварный следует прыжок,
- 990 Однако Лиса сносит вбок —
Дичь фюйт из челюстей: в гарнире
Лишь перья, да и тех четыре.
Рад, что отделался легко,
Тьеслин; уселся высоко
В ветвях — хрипит, считая раны:
«Как — без опаски, без охраны —
Решился к рыжему лжецу,

- Уроду, наглому льстецу
Спуститься я! Внушив доверье
1000 К себе, мерзавец вырвал перья
Мне из хвоста и из крыла,
Геенна бы его взяла!
Клянусь, что о себе злодею
Напомнить я еще сумею!»
Безмерно огорчен Тьеслин.
Лис в объяснение причин
И вдался бы, да тот не склонен
К беседе — сыр им проворонен.
— «Круг этот, ладно, — буркнул, — ваш.
1010 Но больше вам подобных краж
Не совершить. А я-то речи
Поверил, дурень, об увечье». —
И долго он еще ворчал.
Однако Лис не отвечал,
Утешиться готовясь пиром;
Да только не наестся сыром
Грошовым — на один лишь зуб:
Хоть несколько таких ему б.
Но, съев, признал, что объеденье
1020 И что ни разу от рожденья
Не ел столь вкусного нигде,
А он уж знает толк в еде.
Ждать больше нечего, к тому же
И ране, кажется, не хуже,
А если так, то Лис отнюдь
Не против вновь пуститься в путь.

(Лис сходится с Грызентой и насмехается
над Изенгрином.)